

- ...Алоис, у тебя есть минутка свободного времени?

Когда люди начали исчезать в глубине особняка, Клаус остановил Алоиса, прежде чем тот поднялся обратно по лестнице в свой кабинет.

Когда Алоис снова посмотрел на него, его лицо было бледным. Это вполне естественно. Он был предан и загнан в угол людьми, которые считаются его вассалами, а теперь забрали Камиллу, которая была единственной, кто мог эмоционально поддержать его лучше всего.

Было бы странно, если бы он вообще выглядел здоровым. Можно было бы почти простить его, если бы он решил бросить все и отдаться своему горю.

Возможно, именно этого он и хотел на самом деле, и все, что он делал раньше, было лишь притворным мужеством.

- Я не возражаю.

Пытаясь собраться с мыслями, Алоис ответил Клаусу. Клаус, тем временем, почувствовал себя немного растерянным, столкнувшись с этим выражением, за которым Алоис пытался скрыть свое изнеможение.

- Мне просто нужна секунда, нам нужно кое о чем поговорить.

Клаус с трудом сглотнул, заставляя свои губы двигаться так, как ему хотелось.

Мог ли он действительно рассказать об этом Алоису? Только как отреагирует Алоис на его слова?

Если бы Алоис услышал историю Клауса, он готов был поспорить, что тот сразу же отправился бы в столицу. Королевская столица, город, в который направлялась Камилла. Он действительно не хотел отпускать ее. А если бы он знал, то, скорее всего, сразу же, не раздумывая, погнался бы за Камиллой.

Но сейчас Алоис никак не мог покинуть это место. Если бы он повернулся спиной к такому кризису, все те люди, которые обещали ему свою поддержку, которые верили в него, были бы потеряны для него. Не было никакого способа, чтобы лорд, который, казалось бы, бежал из земли, которую он был обязан защищать, мог когда-либо претендовать на законность управления ею.

"Нет."

Он должен был верить в него. Алоис не стал бы действовать опрометчиво, он знал, что должен

сделать.

- Это касается тебя. Это не то, о чем мы можем говорить просто стоя здесь, хотя... Извини, но это очень важно.

Когда Клаус говорил так таинственно с серьезным лицом, брови Алоиса нахмурились.

Но прежде чем Алоис успел что-то сказать, в коридоре послышались панические шаги.

- Доклад! Маги Энде начали атаковать из Фальша! Мы не можем нанести ответный удар... - Крикнул один из капитанов гвардии, отвечавших за оборону столицы Монтонна. Алоис оторвал взгляд от Клауса, чтобы посмотреть на гвардейца.

- Клаус, с этой историей придется подождать... Какую магию они используют? Мне нужен отчет о повреждениях.

Алоис быстро подошел к солдату. Глядя на спину Алоиса, когда тот уходил, Клаус в отчаянии прищелкнул языком.

Они определенно найдут время поговорить позже. Но сейчас это был более важный вопрос. Сделав глубокий вдох, Клаус решил сосредоточиться на решении насущной проблемы позже.

А пока он должен был действовать как стратег семьи Монтчат.

Через пять дней после отъезда из Монтонна.

Прибытие Камиллы в Королевскую столицу было простым делом.

Во время поездки она боялась, что ее просто убьют и оставят на обочине, но, похоже, это была пустая забота. Посланцы из столицы просто сопровождали ее обратно в Королевскую столицу, и до самых ворот фамильного особняка Сторм.

Он выглядел точно так же, как и в прошлый раз, когда Камилла видела его. С наступлением весны сад расцвел великолепно, полный цветов, которые не переживут влажных болот Монтонна, мягко покачиваясь на ветру. Вокруг суеилось не так уж много слуг. Те, что были вокруг, отводили глаза, когда Камилла проходила мимо, словно боялись ее.

Как только они добрались до гостинной особняка, посланцы покинули ее, столкнувшись лицом к лицу с графом и графиней Сторм, то есть с родителями Камиллы. Обменявшись механическими любезностями и необходимыми документами, те двое, что доставили ее в

столицу, закончили свою работу. Быстро поклонившись графу и его жене, они ушли, не сказав больше ни слова.

Единственные, кто остался в комнате были Камилла и ее родители.

Небо за окном было бледно-голубым. Тонкие белые облака пробегали по нему. Оживленные улицы столицы, которые она могла видеть из окна, были полны шума и суеты, повсюду были развешаны венки из декоративных цветов.

Возможно, по этим улицам пройдет процессия в честь свадьбы принца Джулиана и Лизелотты. Город бурлил от радости, ожидая этого чудесного дня.

Однако если что и могло бросить мрачную тень на это знаменательное событие, так это возвращение Камиллы в столицу.

И, в разительном контрасте с оживленной сценой снаружи, лица ее матери и отца были мрачными. То, как они смотрели на Камиллу, не было даже близко к лицам родителей, которые скучали по своей дочери.

- Камилла... ты ... что же ты...!?

Голос ее отца Патрика Сторм дрожал от ярости, когда он наконец заговорил. Это лицо, которое обычно казалось таким кротким и лстивым на публике, теперь было искажено горьким гневом. Может быть, в прошлом году ему действительно было тяжело? Хотя Камилла помнила, что его волосы были такими же черными, как и тогда, когда она уходила, сейчас сквозь них пробивались белые пряди.

- Что ты наделала... зачем ты это сделала...!?

Рядом с ним мать Камиллы, Катарина, опустила глаза в землю. Ее лицо было таким бледным и бесцветным, словно это ее обвиняли в преступлении.

Было очевидно, что ей не рады с того момента, как она ступила обратно в этот особняк, но зайти так далеко?

- Неужели мы когда-нибудь так плохо с тобой обращались?? Зачем ты зашла так далеко, чтобы предать нас??

- ...Что значит предать?

- Мы любили тебя, свою единственную дочь. Ты никогда ни в чем не нуждалась, мы позволяли

тебе оставаться при своем эгоизме, и мы сделали все возможное, чтобы научить тебя отличать правильное от неправильного. Но, опять же, ты обманула наши ожидания!

Патрик сжал руки в кулаки и прикусил губу. Сквозь всю боль и печаль в его голосе явно проскальзывало разочарование, которое действительно ударило, как кинжал, в сердце Камиллы.

- Благодаря милости Его Высочества тебе была предоставлена возможность начать новую жизнь в Монтоне, но даже этого было недостаточно, чтобы научить тебя некоторой мере раскаиваться. Ты наплевала на милость Его Высочества и пренебрегла нашими чувствами, а теперь ты...

Патрик раздраженно выкрикнул последние слова:

- А теперь ты ввела в заблуждение герцога Монтчат и вызвала всеобщее восстание в Монтоне.

- Я никогда не делала ничего подобного!

- Ты все равно будешь лгать даже сейчас!? Есть свидетель!

- Кто является свидетелем!? Я не лгу!

- Как некрасиво! Просто почему ты никогда не могла честно извиниться за свои ошибки, даже тогда, когда ты была маленькой девочкой!?

"Почему...?"

Камилла разочарованно нахмурилась.

Почему они не поверили словам Камиллы? Словам их собственной дочери?

Так было всегда. Когда дело доходило до драк между Камиллой и Терезой, они всегда становились на сторону Терезы. Когда они видели дерзкую Камиллу и ее плачущую кузину, они всегда становились на сторону девушки, которая пролиwała слезы.

Потому что есть другие люди, которым тяжело, потому что у нее было все, что могло понадобиться здесь, потому что она была так благословлена жизнью. Значит, ей самой никогда не разрешалось плакать - так говорили ее мать и отец, когда видели слезы Камиллы.

- Мы подарили тебе жизнь, полную всего, чего ты только можешь пожелать. Но только почему ты стала таким человеком!? Почему ты так стремишься предать нашу любовь к тебе??

- Довольно! Дорогая, хватит уже!!

Катарина прижалась к груди Патрика, всхлипывая. Патрик заключил Катарину в объятия, словно защищая ее. Затем, сделав глубокий вдох, он попытался успокоиться.

- ...Через три дня состоится суд над тобой. А до тех пор... тебе было позволено провести свои последние дни здесь со своей семьей, в качестве последней милости.

Определенно было какое-то предчувствие.

Во время путешествия посланцы, которые везли Камиллу в столицу, держались на расстоянии, которое не подходило бы сопровождающим... но подходило тюремщикам.

- Камилла, на этот раз подумай хорошенько. Тогда ты сможешь спокойно провести свои последние дни здесь со своей семьей, только вчетвером. Пожалуйста... не причиняй больше боли своим родителям.

Патрик сказал это тихо, между рыданиями Катарины.

Камилла сдержала слова, которые хотела выкрикнуть, стиснув зубы. Несмотря на то, что она провела год вдали от Королевской столицы, ее родители были точно такими же, как в тот день, когда она покинула это место.

Будь то сейчас или в прошлом, они никогда не верили ни единому слову Камиллы.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/647142>